

В летнюю ночь луна мягко освещала звездный небосвод, освежающий ветерок доносил пение цикад. На самом верхнем уровне здания в стиле сыхэюань находилась невероятная гардеробная.

П.п.:□□□ сыхэюань - традиционный китайский дом в виде квадратного двора, по периметру которого расположены постройки.

Вдоль стены стояли витрины в европейском стиле, аккуратно заполненные сумками и обувью от известных люксовых брендов. За витринами находились доходящие до потолка двухъярусные шкафы с одеждой, разделенной по сезонам. Висящая на потолке хрустальная люстра светила ослепительно и завораживающе, создавая блики на стеклянных витринах. В шкафчиках на белом шелковом бархате красовались браслеты и часы элитных марок и ювелирные изделия с бриллиантами.

Тан Шуми стояла перед зеркалом в полный рост. Черный блестящий топ и темно-серые джинсовые шорты безумно шли ей. Волосы спадали мягкими волнами, а серебряные серьги-капли особенно подчеркивали белоснежность ее нежного и изысканного лица.

Удовлетворившись наконец отражением в зеркале, она позвонила Сюй Минчжу:

— Сестренка, ты точно идешь в бар? Все-таки Цзи Линьчэнь должен скоро вернуться...

Спустя полчаса рядом с баром «Bulense» остановился суперкар. Красный Maserati GT выглядел внушительно. Две гигантские фары горели яростным светом, создавая агрессивную ауру.

— Он серьезно возвращается? — Сюй Минчжу открыла дверцу машины. Тан Шуми села на переднее сиденье, ее очаровательное лицо погрузнело.

— Да, он вернется завтра вечером.

— Почему он вдруг решил вылезти из могилы?

Тан Шуми покачала головой:

— Если бы я знала. Гроб, наверное, разонравился.

— Во всяком случае, думаю, это хорошо, что он возвращается. Может он прекратит все эти слухи, — Сюй Минчжу остановилась и посмотрела на неоновую вывеску бара. Пара была помолвлена уже два года. Цзи Линьчэнь подолгу жил в Европе, а Тан Шуми оставалась дома. Из-за этого они почти не появлялись на публике вместе. Многие сплетничали, что Цзи Линьчэнь на самом деле был недоволен своей помолвкой с Тан Шуми, причем настолько сильно, что даже не вернулся в Китай в канун Нового года. В прочем, над слухами об их плохих отношениях Тан Шуми лишь элегантно посмеивалась. Откуда взяться привязанности в фиктивной паре?

— Шуми, твой телефон, — Минчжу показала на серебряную сумочку.

— Точно, — Шуми выудила мобильный. Увидев имя звонившего, она на секунду растерянно уставилась на экран. Она смутно помнила, что последний раз видела этот номер полгода назад.

Сюй Минчжу удивилась неуверенности подруги и спросила:

— Кто это? — Тише... — Шуми приложила палец к губам и отошла в более тихое место, чтобы ответить на звонок.

В трубке раздался низкий и глубокий, но ясный голос:

— Где ты сейчас?

Тан Шуми краем глаза взглянула на сверкающую неоновую вывеску бара и на мгновение запнулась. Сюй Минчжу, стоявшая рядом с ней, заметила растерянное лицо подруги. Ее глаза расширились, когда она безмолвно произнесла:

— Цзи Линьчэнь? Шуми кивнула, а затем прикрыла динамик телефона рукой, чтобы приглушить шум.

— Дома.

Подумав, она добавила еще одну фразу: — Послушно сплю.

— Хорошо.

После чего послышался гудок.

Увидев, что Шуми кладет трубку, Сюй Минчжу мгновенно повысила голос.

— Неужто солнце взошло с запада? Труп нашего дорогого женишка не только вылез из могилы, но и решил проведать свою невесту?!

Девушка пожала плечами. Минчжу с любопытством спросила:

— Что он сказал?

— Спросил, где я.

— И ты сказала, что послушно спишь дома?! — Сюй Минчжу вновь резко повысила голос. Тан Шуми подняла бровь. Цзи Линьчэнь был за границей. У него в любом случае не было возможности проверить. Сюй Минчжу не могла успокоиться. Но вдруг ее слова внезапно приняли совсем другой оборот.

— Слушай, а ты уверена, что он действительно не испытывает к тебе никаких чувств? Ее голос был полон сомнения. В конце концов, когда Шуми купила картину за десять миллионов долларов, он и бровью не повел.

— Ты у меня спрашиваешь? — безразлично ответила Тан Шуми. Увидев, что девушка больше не улыбается, Сюй Минчжу поспешила сменить тему: — Все, забудем о нем! Пошли скорее, сегодня вечером мы будем там самой резвой молодежью! Тан Шуми щелкнула пальцами.

— Пошли.

Шуми осторожно покачала бокал. Слабая рябь прошла по холодному прозрачному ликеру. Девушка сделала глоток. Напиток оставил горечь на кончике языка, но затем расцвел сладостью. Тан Шуми откинула черные волосы на спину и прищурила свои кошачьи глаза. Молодежь на танцполе мотала головами и подпрыгивала в такт музыке, среди них было несколько знакомых лиц. Это был элитный бар, войти в него могли только члены клуба, заплатив 28 241 юань. Но для того, чтобы получить доступ к верхнему этажу, нужны были не только деньги, но и власть. Благодаря их помолвке с Цзи Линьчэнем она могла себе это позволить. Жаль лишь, что ее репутация в светском кругу была ужасна. Но, несмотря на свой статус изгнанной в холодный дворец жены, она продолжала предаваться роскоши и только и делала, что веселилась.

П.п.: Холодный дворец - место изгнания потерявшей расположение жены или наложницы императора. Женщины в таких случаях часто становились изгоями общества.

— Не ходи туда! Там Тан Шуми!

— Откуда только в ней столько спеси? Как она осмелилась показать здесь свое лицо?! Она опозорит всех светских львиц!

— Но разве ее действительно можно причислить к светскому обществу? Ей всего лишь повезло заключить помолвку с сыном семьи Цзи, а она ведет себя как королева.

— Хорошо, что Цзи Линьчэнь не любит ее. Целых два года помолвки и без единого намека на свадьбу!

— Я только злюсь, думая об этом! Цзи Линьчэнь попал в список самых молодых

предпринимателей Азии, на его счету десятки миллиардов долларов, и при этом он красивее кинозвезд.

<http://tl.rulate.ru/book/38453/828351>